

Открыв глаза, Ши Цзинь обнаружил, что лежит на мягкой, широкой деревянной кровати, одетый в хлопковую пижаму, и обнимает подушку в форме огурца.

Где это он? Не похоже на больницу, и уж точно не похоже на ад. Он в замешательстве моргнул и поднял руку, чтобы потереть лоб.

Разве его не сбил грузовик, проехавший на красный свет, когда он гнал за вором? При такой скорости грузовика шансов выжить почти не было, так что же происходит?

<Ты переродился.>

В его голове внезапно раздался четкий механический голос, заставив Ши Цзиня в тревоге сесть. Он бдительно огляделся:

— Кто это сказал?

<Я, твой золотой палец и спаситель. Можешь называть меня Сяо Сы.>

— В смысле «умереть со смеху»?

<...В смысле «Маленькая Смерть». Мой путунхуа вполне стандартный, спасибо.>

Ши Цзинь перестал оглядываться и наконец решил, что голос действительно звучит прямо у него в мозгу. Он попробовал постучать себя по голове.

<Прекрати, это как позвонить и тут же бросить трубку.>

Ши Цзинь: «...»

К этому моменту Ши Цзинь окончательно убедился, что он действительно переродился, и точно не в своем собственном теле. Раньше он был красивым длинноногим мужчиной с восемью кубиками пресса, но это тело было «круглым, как жемчуг, и гладким, как нефрит» — белым, толстым и круглым, с горой плоти вместо рук и ног. Когда он дышал, пижама чуть ли не лопалась по швам, а когда садился, штаны плотно облегли ноги.

...За всю свою жизнь он еще никогда не был таким «великолепным»!

Уж лучше бы он умер.

Сяо Сы четко уловил его мысли и без всякой жалости спросил:

<Что важнее: твоя жизнь или твой вес?>

Ши Цзинь откинулся на кровать и закрыл глаза с безмятежным выражением лица.

— ...Вес можно сбросить, но если потеряешь жизнь — это конец. Ты больше не сможешь ни поесть вкусной еды, ни насладиться игрой в маджонг.

Ши Цзинь выдохнул, вспоминая ощущение гладких костяшек маджонга под пальцами. Затем он открыл глаза, встал с кровати и закончил одеваться.

— Тогда рассказывай, что происходит?

За его словами последовала тишина. Как только Ши Цзинь начал подозревать, что всё это —

предсмертная галлюцинация, он внезапно почувствовал острую боль в мозгу, и на него хлынул поток сумбурных воспоминаний и картинок.

Спустя полчаса Ши Цзинь снова лег на кровать и спокойно закрыл глаза.

Сяо Сы: <...Ты не можешь так поступить! Ты государственный служащий, ты должен быть полон праведности и рвения!>

Ши Цзинь начал храпеть.

<Уаа, дядя полицейский, ты не можешь так поступить, уаа, уаа...>

Ши Цзинь терпел.

<Уаа-уаа-уаа, уаа-уаа-уаа... Пон (□)! Ху (□□)! Финальный добор (□□□□)! Риншан кайхо (□□□□)!>¹

Ши Цзинь больше не мог этого выносить. Он снова встал с кровати, оделся и с недружелюбным выражением лица спросил:

— Значит, новелла, которую я читал перед смертью — это источник твоего существования? Ты перенес меня в мир внутри книги?

Сяо Сы перестал плакать и послушно ответил:

<Ага.>

— Я что, правда сейчас внутри книги?

Сяо Сы промолчал.

— Тогда я могу отсюда выбраться?

<Если выйдешь, то живым уже не вернешься.>

На этот раз замолчал Ши Цзинь. Спустя какое-то время он спросил:

— Почему я?

<Потому что...> На этот раз Сяо Сы замялся на две секунды, а затем четко произнес: <Когда попадаешь в беду, нужно искать дядю полицейского!>

«...» А ведь звучит вполне логично.

Ши Цзиню было нечего на это ответить, поэтому он прошел в примыкающую к спальне ванную и встал перед зеркалом.

Его внешность была одновременно знакомой и чужой. Знакомой — потому что лицо очень напоминало его собственное, а чужой — из-за формы тела. Он выглядел в точности так же, как в юности, на носу даже была такая же маленькая родинка; просто было очень странно из-за того, что его тело стало в несколько раз больше.

«К счастью, моя внешность не изменилась. Так это не так сильно напрягает». Ши Цзинь глубоко вздохнул, после чего умылся и почистил зубы.

Судя по воспоминаниям, предоставленным Сяо Сы, теперь его тоже звали Ши Цзинь, и ему вот-вот должно было исполниться восемнадцать. «Он» был главным героем новеллы под названием «Индикатор прогресса смерти», которая должна была приносить читателям удовольствие от справедливой мести. К сожалению, сюжет был по большей части депрессивным, и как раз в тот момент, когда герой должен был начать мстить, новеллу забросили.

У «Ши Цзиня» был отец, похожий на протагониста гаремного романа, и пять старших сводных братьев. Пока отец был жив, «Ши Цзиня» лелеяли и баловали, но после его смерти он стал похож на букашку, которую может раздавить каждый. Его братья сорвали свои маски любящих родственников и замучили его до смерти.

И время перерождения Ши Цзиня совпало со смертью «его» отца, то есть с самым началом книги.

Закончив утренние процедуры, Ши Цзинь не стал выходить из комнаты, а сел обратно на кровать и продолжил свой внутренний диалог с Сяо Сы.

— Что от меня требуется?

В этом мире не бывает бесплатного сыра. Сяо Сы приложил немало усилий, чтобы позволить ему переродиться, так что у него определенно было какое-то дело, в котором ему нужна была помощь.

В разуме Ши Цзиня Сяо Сы отобразил две вещи, напоминающие индикаторы прогресса (шкалы загрузки): одну активную, а другую серую.

<Они называются «индикаторы прогресса смерти». Тот, что сверху и показывает «998» — твой. Как только он достигнет 999, шкала заполнится, и тогда твое нынешнее тело ждет смерть, и даже я не смогу тебя спасти — я привязан к тебе и исчезну вместе с тобой. То, что тебе нужно сделать — это обнулить его и позволить нам обоим жить дальше.>

Ши Цзинь, у которого было легкое ОКР, не сразу проявил интерес к связи между этим индикатором и своей собственной жизнью, а вместо этого с крайне недовольным выражением лица спросил:

— 999? А нельзя было округлить до 1000, как на том, что снизу?

Голос Сяо Сы, который до этого был довольно серьезным, внезапно стал возмущенным:

<Ты дьявол! Этот индикатор принадлежит моему Дорогому, я тебе его не отдам!>

Мозг Ши Цзиня содрогнулся от силы этого страстного крика.

— Хватит валять дурака, сосредоточься на главном!

<...Пока индикатор под твоим не достиг 1000 очков, мне нужно, чтобы ты нашел его владельца и помог ему спасти жизнь, обнулив его шкалу, при этом сохранив свою собственную.> Тон Сяо Сы снова стал серьезным. Он искренне взмолился жалобным голосом: <Ты поможешь мне? Я... я могу вознаградить тебя и обеспечить твою безопасность.>

После всех этих слов, что оставалось делать Ши Цзиню? Разумеется, он мог лишь усмирить свое обсессивно-компульсивное расстройство и серьезно кивнуть.

Он получил совершенно новую жизнь. Пусть он и мог потерять её в любой момент, а в его голове сидел плаксивый самопровозглашенный «золотой палец», да еще и нужно было искать какого-то человека с индикатором прогресса, но это всё же была жизнь. Он еще много раз сможет коснуться костяшек маджонга.

В любом случае, он оставался в плюсе.

Сяо Сы радостно воскликнул:

<Ого, я так и знал, что наш Цзинь-Цзинь — самый лучший!>

Ши Цзинь, которого из-за этого прозвища бесчисленное количество раз принимали за девушку:

— ...Заткнись.

Закончив обмен информацией и разобравшись с воспоминаниями в своей голове, Ши Цзинь наконец вышел за дверь.

Отец-жеребец «Ши Цзиня», которого звали Ши Синжуй, был бизнес-гением, построившим с нуля огромную деловую империю. После рождения «Ши Цзиня» он переехал с ним за границу и сосредоточился на расширении своей компании.

Его похороны завершились вчера, а сегодня его адвокат должен был огласить последнюю волю. Единственным человеком, который должен был присутствовать при чтении завещания, был Ши Цзинь — пятеро его братьев приглашены не были. Таково было желание Ши Синжуя, поскольку он не собирался оставлять другим своим сыновьям ни цента.

Хотя все они были его детьми, Ши Синжуй относился к сыновьям совершенно по-разному. Он отдавал предпочтение Ши Цзиню, своему младшему сыну, и существование Ши Цзиня никогда не раскрывалось общественности. Остальные пять сыновей жили со своими матерями и собирались вместе только в канун Нового года. И хотя внешний мир слышал о пяти выдающихся молодых людях, их родственные связи с Ши Синжуем оставались в тайне.

«Они ведь все были его сыновьями. Как Ши Синжуй мог быть настолько предвзятым?» Ши Цзинь перелистывал воспоминания оригинального «Ши Цзиня» и информацию, предоставленную Сяо Сы, совершенно не в силах понять поведение Ши Синжуя.

<Возможно, потому что у тебя самая лучшая внешность?> — беззастенчиво польстил ему Сяо Сы.

Ши Цзинь: «...» Он посмотрел на свой свиноподобный живот и такие же ноги, решив закрыть эту тему и перестать нарываться на оскорбления.

Пока они болтали, прибыл адвокат Ши Синжуя. После короткого приветствия он начал зачитывать длинный список имущества и предприятий Ши Синжуя, которые унаследовал Ши Цзинь.

В одно ухо влетело, из другого вылетело — Ши Цзинь использовал это время, чтобы обсудить с Сяо Сы индикатор прогресса в своем разуме.

— Как мне его обнулить? — спросил Ши Цзинь.

<Если смертельные факторы исчезнут, индикатор уменьшится сам по себе.>

Ши Цзинь глубоко задумался.

По сюжету новеллы, оригинального «Ши Цзиня» замучили его братья, а значит, смертельная опасность исходила от них пятерых. Что касается причины, по которой они не хотели видаться с «Ши Цзинем»... Его глаза переместились на документы в руках адвоката, и он мысленно проклял Ши Синжуя.

Как дети, к которым отец относился равнодушно или вовсе игнорировал их, могли любить своего брата, который был фаворитом? Более того, обстоятельства были куда сложнее, так как в дело были замешаны финансовые интересы.

Решение Ши Синжуя обделить старших сыновей и оставить всё наследство младшему... Ему что, казалось, что Ши Цзиня недостаточно ненавидят, и он хотел, чтобы тот умер еще быстрее?!

— ...Вместе с поместьем Мария Кордеро — это вся недвижимость. Кроме того, господин Ши решил, что вы унаследуете все акции корпорации «Руйсин» (Ruixing Corporation). Поскольку вы еще не закончили университет, компанией будет управлять заместитель председателя совета директоров Сюй Тяньхуа под вашим контролем. Это всё содержание завещания. Если нет никаких вопросов, пожалуйста, распишитесь здесь. — Наконец, адвокат закончил чтение завещания и положил перед Ши Цзинем несколько документов.

Ши Цзинь вернулся в реальность. Взглянув на индикатор прогресса, достигший отметки 998, он решительно отодвинул документы и твердо сказал:

— Мне не нужны эти вещи.

Если он их заберет, индикатор заполнится до конца, и он умрет.

Адвокат поднял руку и потер уши, подозревая, что ослышался.

— Я не хочу ничего, чего не получили мои братья. — Ши Цзинь встал, его детское лицо было полно упрямства. Выражение его лица стало напряженным и полным скорби. — То, что сделал папа, неправильно, мне не нужно всё это. Разделите на пять частей и отдайте моим братьям.

Адвокат был явно ошеломлен.

— Однако, молодой господин Ши, у ваших братьев уже есть свои успешные карьеры. Получение наследства не сыграет для них никакой роли, а вы всё еще не достигли совершеннолетия, это...

Как это не сыграет, еще как сыграет!

Актерские навыки Ши Цзиня внезапно пробудились. Он громко крикнул:

— Хватит!

Адвокат так удивился, что замолчал и странно посмотрел на него.

— Мои братья смогли пробиться сами, смогу и я, — Ши Цзинь поник, печально произнес: — Папа всегда говорил, что братья — его гордость, и я хочу, чтобы отец и братья тоже гордились мной... Пожалуйста, уходите, я устал.

Сказав это, он развернулся и потащил свое толстое тело обратно в комнату на втором этаже. Захлопнув за собой дверь, он перестал притворяться и с нервным волнением под ложечкой спросил:

— Сяо Сы, ну как я сыграл?

Хлоп-хлоп-хлоп. Сяо Сы выразил свое одобрение аплодисментами.

— Спасибо за поддержку, спасибо, — смущенно поблагодарил его Ши Цзинь. Затем он в предвкушении потер руки. — Я отказался от наследства, мой индикатор прогресса должен был хоть немного уменьшиться, да?

Сяо Сы тоже был в предвкушении:

<Определенно.>

Они посмотрели на индикатор прогресса.

Ши Цзинь побледнел.

— Что происходит? Почему он не уменьшился?!

Он даже немного вырос — с 998 до 998,5!

Сяо Сы закричал:

<Я не знаю!>

Примечания переводчика:

¹ <Уаа-уаа-уаа, уаа-уаа-уаа... Пон (□)! Ху (□□)! Финальный добор (□□□□)! Риншан кайхо (□□□□)!> — этот весь абзац был настоящим кошмаром для перевода. «Уаа-уаа» — это звук плача Сяо Сы. Что касается остального... Насколько можно судить, это выигрышные термины и комбинации из маджонга.

² Ши Цзинь, которого из-за этого прозвища бесчисленное количество раз принимали за девушку — это не дословный перевод, но он иллюстрирует недовольство Ши Цзиня своим прозвищем. В оригинале: «Из-за прозвища Цзинь-Цзинь (□□) бесчисленное количество людей ошибочно думали, что его зовут Цзин-Цзин (□□ — тихоня, женское имя)».

<http://bllate.org/book/18125/1740824>